

25. Путешественные записки Василья Зуева от С.-Петербурга до Херсона в 1781 и 1782 году / Зуев В. – Днепропетровск, «Герда», 2011.
26. Скальковский А.О. История Нової Січі, або останнього Коша Запорожського / Скальковський А.О. – Дніпропетровськ, «Пороги», 1994.
27. Справочная книга Екатеринославской еперхии за 1913 год. – Екатеринослав, тип С.И. Брацловского, 1914.
28. Сухомлин О.Д. Проблемы локалізації та функціонування редутів XVIII ст. у межиріччі Орелі та Самари // Придніпров'я: історико-краєзнавчі дослідження / Сухомлин О.Д. – Дніпропетровськ, ДНУ, 2012/2013- в. XI/
29. Топографическое описание доставшихся по мирному трактату от Оттоманской Порты во владение Российской империи земель 1774 года // Записки Императорского Одесского общества истории и древностей. – Одесса, тип. Х. Алексимати, 1868 – т. VII.
30. Шерер Ж.Б. Літопис Малоросії, або історія козаків-запорожців та козаків України / Шерар Ж.Б. – К. Радян. Письменник, 1994.

Александр Пономарёв

к. и. н., ведущий научный сотрудник Центрального государственного исторического архива Украины
г. Киев

ПРОФИЛАКТИКА И ПОСТРОЙКА ФОРТИФИКАЦИОННЫХ СООРУЖЕНИЙ В КРЫМСКОМ ХАНСТВЕ В СЕРЕДИНЕ XVIII ВЕКА В ДОНЕСЕНИЯХ ЗАПОРОЖСКИХ КАЗАКОВ (НА ПРИМЕРЕ УКРЕПЛЕНИЙ ПЕРЕКОПСКОЙ КРЕПОСТИ)

Рассматривается стратегическое значение Перекопской крепости для обороноспособности Крымско-го ханства во времена правления Крым-Гирея. Показано внимание запорожской разведки к этому объекту в середине XVIII века.

Ключевые слова: Крым-Гирей, Перекоп, починка, запорожская разведка, Кош.

Перекоп – сухопутные ворота Крыма. Контролируя этот участок суши, правители Крымского ханства могли быть спокойными за свою власть. Этого незыблемого принципа придерживался и крымский хан Крым-Гирей – один из самых харизматических и воинственных лидеров татар и ногайцев в XVIII веке. Во время своего первого правления (1758-1764 гг.) Крым-Гирей неоднократно лично контролировал процесс починки Перекопской крепости, ее вала и рва. Это отчетливо видно из сохранившихся документов фонда 229 (Архива Коша Новой Запорожской Сечи) ЦГИАК Украины.

После ногайского бунта (октябрь 1758 г.), приведшего Крым-Гирея к власти нелегитимным образом, Порты вынуждена была смириться с этим фактом, утвердив его ханом. Также существует мнение, что к приходу к власти Крым-Гирея был причастен прусский король Фридрих II, агенты которого инспирировали недовольство ногайских племен [10, с. 268].

В декабре 1758 г. в Коше стало известно, что «бывшей крымской хан Халим-Гирей по указу султанскому свержен, на место же его произведен ханом Крим-Гирей хан, почему и едисанци для того склонились да турки публично говорят, что впредь будет тихо и мирно» [1, Л. 10].

Несмотря на это Крым-Гиреем проводились профилактические работы по укреплению Перекопской крепости, а значит и по усилению обороноспособности Крымского ханства уже в 1758-1759 гг. для того, чтобы надежно закрепить за собой ханский титул и не дать возможности Порте свергнуть его. Но, поскольку бунт ногайцев осенью 1758 г. сопровождался походам на близ лежащие молдавские селения, то вскоре «волоского народа правитель великому салтану жаловался на хана за учиненное волохам разорение и смертное убийство и надеется, что [хан] за то от турок воиною штрафован будет» [1, Л. 20]. Последнего (войны с Портой. – *Авт.*) как раз и опасался Крым-Гирей. Данные, полученные в Коше, свидетельствовали о том, что, не смотря ни на что, в ответ на это «хан требует отдачи добровольно, ис Полши волох, туда ушедших из Нагаищины, на прежнее их жилище, а в неотдаче намеревает он хан для взятых тех волохов, нагайских татар в Полшу послать» [1, Л. 83 об].

Было очевидно, что хан не полностью подконтролен османским правящим кругам, ссориться с которыми окончательно все же не хочет. Ситуация к 1760-1763 гг. изменилась в худшую сторону. Кроме турецкого султана, приказания которого Крым-Гирей не всегда признавал, к внешней угрозе добавилась война с черкесами-темиргойцами, и ханство на протяжении 1761-1762 гг. оставалось с небольшим количеством войск, большая часть которых была на Северном Кавказе и на Кубани [8, с. 90-101]. Этот фактор также заставлял уделять необходимое внимание Перекопу, взяв который, враг мог продвигаться по территории полуострова, не имея серьезных препятствий. Также правление Крым-Гирея становилось предметом дипломати-

ческих распрей между Россией и Османской империей, в связи с чем, султан предпринимал неоднократные попытки сместить строптивного хана.

Основной поток сообщений о работах по починке крепости, расширении и углублении рва, укреплению вала дубовым палисадом и прочее относится к осени 1760 г., то есть спустя два года после прихода Крым-Гирей к власти.

4 октября 1760 г. переводчик Илья Муратов доносил Никитинской пограничной комиссии, которая занималась взаимными претензиями казаков и татар по вопросам угона лошадей и скота, что Крым-Гирей отправил к «турецкому двору нарочного с таковым напоминанием, что он хан противу воровства... уже стерпеливости иметь не может и, по-видимому, де оной хан имеет на запорожцов по их безстрашным шалостям великое сердце и едва ль де сию зиму оные запорожцы от того себя спасти могут». Продолжая далее, как бы, между прочим: «а Перекопа де к приведению починкою в совершенство крайне стараютца» [2, Л. 31-31 об.]. Совершенно очевидно, что в случае набегов на земли Войска Запорожского Низового и новопостроенную крепость Святой Елизаветы, хан должен был иметь крепкие оборонительные сооружения, которые бы не позволили противнику войти в Крым в его отсутствие. Как, если бы, запорожцы в контрнаступлении решились прорваться к Бахчисараю.

Тогда же, в октябре 1760 г., 15 числа, полтавский купец Иосиф Павленко сообщал Кошу о более детальных приготовлениях: «город Перекоп начат отделаться... и на валу, которой изделан знаружа и внутри камней, а в средин земляний, и в тот земляний вал пали дубовие ставлят. А привозятся они з-за Козлева и других мест, ис камня вапно делается близ Перекопа, коего много наделано, камня и паль много навожено и лежат. Валу ж изделано уже четвертая часть, а три части еще остаются, для чего майстерних людей самих искусних человек до 20-ти, протчие ж работники з греков, волохов и других, а всех будет сот до пяти» [2, Л.37-37 об., 40].

С этим сообщением перекликается и сказка запорожского старшины Корнея Иванова, сообщенная в Коше днем позже: «Около Перекопа город (крепость. – *А.П.*), стоящий изделкою начат и на валу, который зделан знарожжа и знутри камней, а в середине земли промежду камня насыпано, дубовие пали место полисада водрузають, а привозятся из-за Козлева и других мест, да близ перекопских поселений ис з-за Козлева и других мест, ис камня делается вапно, коего уже весма много наделано и к изделке навожено... и лежит. Оного ж валу изделано уже четвертую почти часть, а для того майстерних же людей к тому искусних, вместо инженер, определено и есть двадцать человек, а работников, кои нагнати з греков, вол[хо]вов и других немало» [2, Л. 38об.-39]. Из сравнения указанных текстов видно, что поездка в Крым для обоих разведчиков была совместной.

Сказка запорожского старшины Корнея Иванова, сохранившаяся в черновой форме, не позволила установить общую численность рабочих задействованных на укреплении. Однако, рапорт Коша в Киевскую губернскую канцелярию от 4 октября, основанный на этой сказке, позволяет дополнить черновой отпуск: «самых же майстров греков двадцят, а работников разных с подводами и без подвод до троих тысяч человек» [2, Л.41 об.], в то время как Иосиф Павленко говорит о 500-та работников. Практическое значение сообщенных цифр (и тех и других) невысокое, однако они указывают на слабую верификацию источников, в том, что касается точных подсчетов. Как правило, запорожская разведка отправлялась в Крым для проведения ситуации в целом и уточнения количества татарского и ногайского войска, которое может выступить в поход. Поэтому не только в этом, но и в других случаях важно критически относиться к информации содержащейся в источниках, особенно касательно подсчетов количества войска.

Канцелярия Коша, если исходить из более ранней датировки рапорта, чем самой сказки Корнея Иванова, очевидно, опиралась при составлении указанного рапорта на устное сообщение разведчика, а затем появилась ее документально зафиксированная форма сказки, в которой общая численность рабочих (три тысячи человек) была уже опущена.

Киевская губернская канцелярия, основываясь на данных добытых киевскими рейтарами, которые доставили 21 сентября 1760 г. письма от статского советника и резидента Обрескова из Константинополя в Киев приказывала Кошу отправить в Крым казаков и «велеть проведать и о починке города Перекопа и около оного каналов, началас уже оная починка или еще чинятся к тому приготовлению и какие именно» [2, Л.54-54 об.].

В марте 1761 г. от Никитинской пограничной заставы в Кош пришла промемория, сообщавшая в числе прочего и о том, что недавно хан «крымской Крым-Гираи пред недавним временем приезжал из Акмечета в Перекоп, и быв тамо три дни [!], смотрел городовую починку, и приказал, имеющейея около оного ров понавить, и делать противу прежнего гораздо глубе и шире, к которой работе из крымских, едичкуловских, джамбулуковских народов рабочие люди нарежаны» [3, Л. 31, 41].

А, прибывшие в Перекоп крымские мурзы объявили, «как о бытии ханском в Перекопе, так о осмотре городской починки, и о поновлении вновь, реченными работниками рва» [3, Л. 31 об.].

Конфиденты также сообщали о том, что «хан крымской подлинно в Перекопе был и городовую починку осматривал, и притомъ де определя к возобновленію оногo города надсмотрщиками перекопских каймакана Салиха Дабакия Эфендія, приказал: пока он хан возвратится, а отколь необъявил, чтоб город Перекоп трехъстенною работою и вокруг оной ров глубиною до семи сажень зделанъ был, а ежели де к прибытію ево ханскому не зделают, то оные надсмотрщики имеют быть казнены» [3, Л. 41 об.].

Такие меры были вызваны, с одной стороны, планированным походом против черкесов-темиргойцев и, соответственно, ослаблением Крымского ханства. А, с другой тем, – что Порты пыталась сместить Крым-Гирея за его своеволие. И действительно в мае-июне 1761 г. за предоставление Крым-Гиреем политического убежища бендерскому Ибрагим-паше Порты отправила янычарское войско и «двух пашей трехбунчюжных, и вновь избран ханом Хаджи-Гирей салтан» [3, Л. 80-80 об.]. Попутно отметим, что эта, как и предыдущие попытки Порты сместить хана были неудачными.

28 марта 1762 г. казак Крыливского куреня Андрей Трофимов сообщал, что по случаю, будто бы, окончившейся войны хана с черкесами, слышал от многих в Перекопе, что «хан по имеющему бит, по их религии байраму, иметимет приезд з Бахчесарая в Перекоп і проживатемет все следующее лето для состроения і крайнего окончания около Перекопа стоящего вала, для чего де отправил уже в Волощину і протчие подвласние ему места нарочних для сиску майстровъ і собрания народа к будущим работам. И уже де работа при Перекопе зачалас і в той работе боле двухсот человекъ татар імеются, а работа оних: бют и возят камень, і палят на материяли» [4, Л. 17, 19].

31 августа 1762 г. козак того же куреня Андрей Черный сообщал весьма ценные сведения о том, что в «Перекопе ж на валу от Сиваша зделано вновь самими турками вместо изби небольшое каменное строение с верхом, и говорят, будто с того места поделанни подкопи, ров около города очень в глубину вновь виделан» [5, Л.18; 9, с. 256]. Далее Андрей Чорный подробно описывает объем работы, и кто из работных людей прибыл в Перекоп. Из чего видно, что трудовых ресурсов собственно Крымского ханства не хватало для быстрой и эффективной починки и постройки новых укреплений. В «Перекопъ ныне нагнато многое число с Нагаю, с Волохов и протчего народа людей и чистят ров, от перекопской башти, от сторонни здешной до моря, а на подделку вала возят множеством із степов каменья» [5, Л. 18 об.; 9, с. 256-257].

Рапорт Коша Киевскому генерал-губернатору Ивану Федоровичу Глебову от 19 апреля 1763 г. гласил, что прибывшие из Крыма разведчики-казаки представили, что в «кримском городе Перекопе имеется рабочога народа, собранного с разних сторон Кримской области, тысяч больше десяти, которой де народ от моря до Сиваша имеющейся Перекоп в ширину и глубину против прежнего болше делает. А для смотра той работы там же в Перекопе, находившейся в Бакцисараи при ханской резиденции калга-султан с небольшою кримских ханов асистенцією пребивает, и показанного подделивающога рва каждой день сам смотрит. Хан же де кримской находится и донине в Коушанах» [6, Л. 21 об.].

Продолжались работы и годом позже, до того времени, когда Крым-Гирея удалят от власти (сентябрь 1764 г.) за непокорность Порты и по настоянию российской стороны, обеспокоенной таким воинственным соседом. Так, 24 апреля 1764 г. Кош доносил в крепость Святой Елизаветы о намерениях Крым-Гирея, что «оной хан бил в Перекопе не в большой силе и толко осмотрел огради оногo» [7, Л. 6].

Киевский генерал-губернатор Иван Глебов сообщал Кошу, что 4 апреля 1764 г. «получено мною из заграницы от некоторой надежной руки известие», что «хан крымской по прошествии нынешняго их поста Рамазана, а по наступлении их же праздника называемого Байрама, которой начался з 22 марта по пяти днѣх намерен выступить, якобы для осмотру Перекопской линии и рва, и, какие при том в прошедшее лето работы производимы были и иимет в Перекопе некоторое время пробыть, а как от точном намерении для чего онои хан и чрез колкое время тамо пробудет неизвестно», предупреждая об «надлежащей на всякой непредвидимой случай предосторожности, но с тем, однако, чтоб для онои хана крымского в Перекопе бытности при границе с здешней стороны не делать никакой тревоги и не подать бы тем ему никакова сумнителства» [7, Л. 58].

Российский консул в Крыму Александр Никифоров 8 апреля 1764 г. сообщал в Киев, откуда в Кош была прислана копия о значительных работах в Перекопе. Порты была обеспокоена вмешательством Крым-Гирея в польские дела и запрещала выезжать ему из Крыма, «но он хан, невзирая на то, сего настоящаго мсця пятаго дня отсюда «отъехал в Перекоп, разглася прежде, будто от Порты повеленно ему и забрать места по концам тамошней линии, на которых, по-прежнему, построить две каланчи, такая величиною, в которыя б кроме пушек по тысячи человек поместится могло, и будто бы на зделание оных из Константинополя чрез море денги и каменщики, а из Молдавии работники немедленно в то место присланы будут, да слух носится: от Перекопи поедет он к Килбурну для осмотра тамошней крепости. Ибо оная от бывшаго осеннего с моря волнения и от нынешней днепровско полой воды во многих местах повредила, на починку ж и укрепление той крепости денег три тысячи мешков за подлинно прислано» [7, Л. 59-59 об.].

Вопрос о времени первоначальной постройки Перекопской крепости, остатки которой дошли до наших дней, остается дискуссионным в науке. Но именно в середине XVIII века, как свидетельствуют источники, проводилось расширение и укрепление крепости, построенной взамен старой обветшавшей, бывшей очевидно большей частью деревянной. Локализация последней постройки Перекопских укреплений времен правления Крым-Гирея совпадает с теми укреплениями, которые имелись еще в русско-турецкую войну 1735-1739 гг., и отлична от места постройки крепости на конец XVII века. Вал и ров, по нашему мнению, проходил там же, но уточнение требует дополнительных (археологических) изысканий.

Крым-Гирей с самого начала своего правления обратил внимание на стратегическое значение Перекопа, а, чтобы удержаться на троне, в случае вторжения янычар и сипахов (Порта представляла потенциальную, а Запорожье, Российская империя, черкесские племена гипотетическую угрозу) на полуостров, хан был попросту вынужден постоянно «поновлять починкою» и достраивать Перекопскую крепость. Интенсивные профилактическо-восстановительные работы приходится на 1760-1764 гг., причем на 1762 г. приходится постройка каменного укрепления в конце Перекопского вала около оз. Сиваш, а на 1764 г. планировалась постройка двух более мощных каменных башен (каланчей) по обе стороны вала, взамен существующих.

Запорожская разведка, кроме данных о состоянии Перекопских укреплений, также часто информировала Кош о проходе того или иного количества войск через Перекоп, проезде хана со свитой и т. д. Важность таких сообщений трудно переоценить, учитывая, что резиденты находились непосредственно в Перекопе «под пристойным претекстом», и были очевидцами или получали информацию из первых рук от своих конфиденентов. Критически должны быть восприняты данные о количестве войск, о чем шла речь выше.

В заключении отметим, что если не придерживаться этноцентрической концепции истории Украины, то изучение истории Крымского ханства, могло бы дать много ценных фактов к прояснению мало изученных моментов истории XVIII века, как Украины, так и остальной части циркумпонтийской зоны.

Список использованных источников и литературы

1. ЦГИАК Украины. – Ф. 229. – Оп. 1. – Д. 78.
2. ЦГИАК Украины. – Ф. 229. – Оп. 1. – Д. 89.
3. ЦГИАК Украины. – Ф. 229. – Оп. 1. – Д. 91.
4. ЦГИАК Украины. – Ф. 229. – Оп. 1. – Д. 119.
5. ЦГИАК Украины. – Ф. 229. – Оп. 1. – Д. 121.
6. ЦГИАК Украины. – Ф. 229. – Оп. 1. – Д. 145.
7. ЦГИАК Украины. – Ф. 229. – Оп. 1. – Д. 160.
8. Пономарёв А.М. Агрессия Крымского ханства против черкесов-темиргойцев в 1761-1762 годах // Східний світ. – 2012. – № 4. – С. 90-101.
9. Пономарьов О.М. «Сказка» запорозького розвідника часів Семирічної війни (до кримсько-пруських відносин 1762 року) // Архіви України. – 2014. – № 3. – С. 251-257.
10. Хайдарлы Дан. Молдавия и Крымское ханство (1718-1774) // Stratum plus. – 2003-2004. – № 6. – С. 249-319.

Сокращения:

ЦГИАК Украины – Центральный государственный исторический архив, г. Киев

Тетяна Федорів

молодший науковий співробітник
Національний заповідник «Замки Тернопілля»
м. Збараж

ВЛАСНИКИ ЧОРТКІВСЬКОГО ЗАМКУ: НОВІ ФАКТИ, ДОПОВНЕННЯ ТА УТОЧНЕННЯ

Дана стаття є своєрідним продовженням та доповненням історії власників міста Чорткова та замку, який там знаходиться. Завдяки віднайденій інформації та в ході проведеного теоретичного дослідження вдалося з'ясувати ряд нових фактів у історії власників Чортківського замку.

Ключові слова: замок, староста, «підгасцький скарб», власник, заповіт.

Основу даного дослідження склали праці та публікації, що безпосередньо стосуються досліджуваної теми. Зокрема це, публікація Хехта І. »Чортків», матеріали з книги «Чортків у 1522–1946 роках» Сцісляка М., відомості із «Путівника краєзнавчо-історичного по Західній Україні» Ронковського Г., книга Чоловського О. «Давні замки та твердині на Русі Галицькій», важливим доповненням стали окремі статті автора Островського Я. із книги «Римо-католицькі костели і монастирі давнього Руського воєводства». Частина інформації була почерпнута з електронних ресурсів у мережі Інтернет.